

За пределами кабинета Чжэн Цзин и Чжэн Лунь вели беседу.

Чжэн Лунь прикладывал вареное яйцо к лицу Чжэн Цзина. Его лицо получило множество ударов от Чжао Ананя, и у него был огромный синяк в углу глаза. Было ясно видно, что Чжао Анан применил большую силу.

".... Посторонние обвинили Чжао Анан в том, что она лишила лучшую подругу ее парня, и она была недовольна этим, поэтому хотела ударить тех людей. Конечно, я должен был остановить ее, схватив за руку, и поэтому в итоге меня ударили!"

Чжэн Цзин подумал о том, как Чжао Анань вела себя на улице, и нашел это смешным. Но его сестра выглядела такой обеспокоенной, поэтому он вкратце пересказал историю бесстрастным тоном.

Для такого человека, как он, эти синяки были пустяком, потому что они прошли бы через пару дней. Но Чжэн Лунь настаивала на том, чтобы приложить к нему яйцо, поэтому Чжэн Цзину пришлось подчиниться и позволить ей покатать яйцо у уголка его глаза.

Чжэн Лун определенно беспокоилась о своем брате. После того как Му Цин и остальные ушли в кабинет, она, несмотря на протесты брата, расстегнула ему рубашку и осмотрела его, обнаружив на теле несколько синяков.

Даже такая нежная девушка, как Чжэн Лун, не могла больше этого выносить. Она сильно топала ногами и жаловалась на безжалостность Чжао Ананя. Сколько силы она использовала?

Может, потому, что Чжэн Цзин не был тем мужчиной, который ей нравился, поэтому она продолжала его сильно бить? А если бы Му Цин была в таком положении?

"Забудьте об этом, я больше не буду ее винить. Когда они с Му Цином действительно сойдутся, я обязательно притяну ее за уши. Когда она ударит тебя в следующий раз, постарайся увернуться от нее, брат!"

Чжэн Лун однажды видел, как Чжао Анань подрался с ее братом. Это было слишком тяжело пережить.

Они объединились, чтобы подставить Чжао Анань, и она чувствовала себя виноватой, думая, что поступила неправильно.

Кроме того, после того как она узнала о болезни Чжао Анань, она стала более терпимой к ней, поэтому, что бы она ни делала, Чжэн Лун не сердилась на нее.

Но ее сердце болело, когда били ее брата, и это было не то, что она могла контролировать свою реакцию.

Му Цин видела, что брат и сестра сидели и не жаловались на Чжао Ананя. Они даже терпели и прощали ее.

В душе он чувствовал огромную благодарность и был уверен, что у него есть очень надежный друг.

Чжэн Лун выглядела слабой и робкой, но она тоже не жалела сил, чтобы помочь Анан. Она была хорошей девушкой.

Му Цин подошел к ним и сказал Чжэн Цзину: "Брат, я не могу выразить тебе свою благодарность, но я прошу прощения от имени Анан. Она вспыльчива и избалована. Я дам тебе лекарство позже. Оно обязательно подействует!"

Чжэн Цзин повернулся и с открытой улыбкой сказал: "Лекарство для меня? Ты даешь его, потому что думаешь, что Чжао Анан еще несколько раз ударит меня? Вы двое - идеальная пара: один бьет, другой лечит. Она становится все более жестокой, и, возможно, в будущем тебе тоже придется страдать. Зять дал мне очень трудное задание, и сегодня только первый день. В последующие дни я должен буду поддерживать связь с Анан, и в конце концов меня могут заживо сжечь".

Чжэн Цзин был щедрым человеком и не возражал против того, чтобы Чжао Анан его бил. Более того, именно он раздражал ее.

Му Цин, очевидно, понимал, что из себя представляет Чжао Анан, и был уверен, что в будущем Чжэн Цзина будут бить еще не раз.

Чжэн Цзин был его хорошим другом, и Му Цин не чувствовал себя виноватым перед ним, потому что они были очень близки. Но он чувствовал себя виноватым из-за Чжэн Луна.

Увидев обеспокоенный взгляд Чжэн Луна, Му Цин почувствовал себя очень плохо. Поэтому он пришел поговорить с ними, специально передав сообщение Чжэн Луну.

"Брат, тебе, вероятно, придется присматривать за ней в ближайшие два месяца или около того.

Невестка запретила мне связываться с Анан, если я испорчу план".

Му Цин была обеспокоена и надеялась, что Чжэн Цзин сможет обеспечить ее безопасность.

"Я обязательно буду появляться перед ней каждый день. Можешь не беспокоиться".

Шутка Чжэн Цзина заставила Му Цина улыбнуться. Затем он подмигнул ему. "Ну, у меня сейчас есть другие дела, поэтому я пойду. Я скоро пришлю вам лекарство. А пока наслаждайся своей болью еще немного!"

Сказав эти слова, он вышел, оставив Чжэн Луна и Чжэн Цзина сидеть рядом друг с другом.

Белоснежное лицо Чжэн Луня покраснело, когда она держала теплое яйцо на лице Чжэн Цзина и слышала слова Му Цин. Вскоре она покраснела до самых ушей.

Что имела в виду Му Цин?

Она беспокоилась о ране брата и помогала ему вылечить опухоль. Но слова Му Цин говорили о том, что она задумала что-то другое.

Когда Чжэн Лун отвлеклась, ее пальцы коснулись лица Чжэн Цзина. Она тут же отдернула руку. Затем она сказала очень тонким голосом: "Брат, ты можешь сделать это сам!".

Чжэн Цзин немного испугался, увидев, что его сестра покраснела.

После того, как его сестра подружилась с Шангуань Нин и Чжао Ананем, она стала более общительной, чем раньше. Она больше не робела и не пряталась, как раньше.

Сейчас она сияла и была похожа на хрупкое фарфоровое изделие, которое так и хотелось взять

в руки и потрогать.

Ее гладкие, шелковистые волосы рассыпались по плечам, а уши были изящными и красивыми. Она слегка опустила голову, и ее шея выгнулась дугой, отчего ее очертания казались почти идеальными.

Чжэн Лун обернулась, чтобы посмотреть на Чжэн Цзина. Она поняла, что он долго молчал, и только сейчас увидела, что он пристально смотрит на ее лицо. Затем ее лицо стало еще краснее.

"Брат!"

Она одновременно и раздражалась, и стеснялась, когда выкрикивала имя брата. Но то, что она почувствовала в своем сердце, было прикосновением сладости.

Чжэн Цзин стал нормальным, не показывая никакого смущения. Вместо этого он посмотрел в глаза Чжэн Лун и сказал мягким голосом: "Лун, ты очень красивая".

Чжэн Лун не ожидала, что Чжэн Цзин когда-нибудь скажет ей такие слова.

Он и раньше говорил с ней ласково, но она чувствовала, что эти слова были другими. Раньше он воспринимал ее как старшего брата, но сегодня Чжэн Лун чувствовала, что он говорит ей комплименты, как мужчина женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2086337>